

ОТЗЫВ

**Официального оппонента
на диссертацию Зиминой Евгении Сергеевны
«Внешняя политика польских Ягеллонов в конце XV – начале XVI
столетия. Отношения с Москвой»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.**

Актуальность диссертационного исследования Е. С. Зиминой несомненна, поскольку темы, посвященные внешней политике в раннее Новое время, нечасто попадают в поле зрения современных историков. Актуальность представленной работы и ее ценность тем более возрастают, что поле зрения автора охватывает страны Центральной и Восточной Европы, а также государства Востока на протяжении достаточно короткого периода времени, насыщенного напряженным противостоянием европейских государств со странами Востока, а также острыми конфликтами между европейскими государствами. Очень важно, что в представленной работе рассматривается роль и значение России, как равноправного партнера в действиях европейских и восточных стран, что придает работе большую актуальность и подчеркивает ее новизну в исследовании главных вопросов международной политики в центрально-европейском регионе. Кроме того в отечественной историографии не проводилось специальных исследований по избранной автором тематике, о чем указано в разделе «Историография»: новизна представленного исследования не подлежит сомнению. Структура диссертации позволяет решить поставленные автором цели и задачи.

Во введении сформулирована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, вполне корректно сформулированы цели и задачи. Степень апробации представленной работы представляется достаточной. Автором логично обоснованы хронологические границы, а также цель и задачи исследования, его теоретическое значение. Четко и обоснованно определяются объект и предмет исследования; в методологии главную роль играет проблемно-хронологический подход.

Сильной стороной работы являются ее источниковедческая и историографическая части, представляющие большую научную ценность. Из отечественной историографии используются не только фундаментальные труды, но и локальные исследования, что позволяет автору выявить

отсутствие работ, посвященных первым дипломатическим контактам между Ягеллонами и Москвой: восполнению этой лакуны посвящена значительная часть исследования. Достаточно глубоко диссертантка изучает польскую историографию, а также труды русских, немецких, английских исследователей, что позволяет ей обосновать вывод о недостаточности внимания зарубежных и отечественных историков к исследуемой проблематике.

Одним из главных достоинств диссертации является сравнительный анализ источников из архивов России, Польши, Литвы, выходящий за рамки простого обзора, поскольку многие архивные документы впервые вводятся в научный оборот: «Коронные Метрики», «Литовские Метрики» и другие рукописные документы Польского королевства; документы, составленные венгерским дипломатом С. Сантаем на латыни, ранее не исследованные посольские книги. Особенно важен анализ Польской Коронной Метрики» и тайных инструкций, которые до этого не вводились в научный оборот.

В 1-й главе диссертации «**Внешняя политика Польши в 60 - 70-е гг. XV в.**» показано, что московское направление внешней политики не было приоритетным для Польши. Но возникшая в 1480-е гг. вражда из-за литовских земель вызвала поиск союзников, хотя и не очень надежных: для Польши это была Большая Орда, для России – Крымское ханство, которое являлось узлом интересов 4-х государств: Московии, Польши, Венгрии и Османской империи. Отличаются новизной и доказательства автором значимости внешней политики Молдавии, управляемой Стефаном III Великим, которая до 1475 г. претендовала на то, чтобы стать полноправным партнером европейских государств, являясь в некоторой степени их восточным заслоном от турецкой угрозы.

Во 2-й главе «**Становление союза Москва—Крым—Молдавия**» особенно заметно удачное «жонглирование» автора многими государствами в быстро меняющихся чередованиях их вражды и альянсов: в частности, стоит отметить исследование значения союзов Московии с Крымом и Молдавией в 80-е гг. XVв., когда усилилось противостояние Москвы с Польшей и Большой Ордой. Вообще внешнеполитическое значение Крымского ханства в указанный период впервые столь детально исследуется: ведь Крым уже в 1475 г. стал вассалом Порты, но искал союза с Москвой, чтобы противостоять Большой Орде и Польше. Автор убедительно показывает преимущества этого союза.

Несомненным достоинством работы являются и портреты выдающихся личностей, нечасто попадающих в поле зрения историков, хотя и сыгравших важную роль во внешней политике. Это причастный к движению гуманизма итальянец Каллимах, ставший послом в Польше и экспертом в итальянско-турецких отношениях, на мемуары которого ссылается автор диссертации; правитель Молдавии Стефан Великий, управлявший истощенной от непрерывных войн с османами страной, вступившей в союз с Москвой, скрепленный браком царевича Ивана с Еленой Волошанкой, поскольку Польша и Венгрия не оказывали ему помощи. Диссертантка убедительно показывает внешнеполитическую подоплеку события 1480 г., известного как «стояние на реке Угре», в частности, позицию Польши, которая не пришла на помощь Руси, «потому что у поляков сложилось впечатление, что Русь уже не является данницей Большой Орды», что явно нуждается в комментариях и пояснениях: почему поляки могли так думать?

В главе 3-ей **«Казимир IV в 1480–1492 гг. Начало открытого противостояния с Москвой»** анализируется назревшее в 1480-1492 гг. противостояние польского короля Казимира IV с Москвой, которое изменило комбинацию сил в рассматриваемом регионе, способствуя складыванию антипольского союза: Москва, Крымское ханство, Молдавия и Венгрия. Следствиям этого альянса стала активизация нападений крымских татар на княжество Литовское, в связи с чем автор делает уместное предположение, что за этим изменением расстановки сил стояли Москва и, возможно, Стамбул. Диссертантка способна внимательно обзирать быстро меняющуюся расстановку сил в исследуемом регионе: на востоке османы захватили черноморские порты Килию и Аккерман, что склонило Польшу к антитурецкой политике с безрезультатной попыткой создать союз против Порты в неудачном походе против турок в 1487 г., вследствие чего Иван III захватил Тверь. С 1490 г., после смерти венгерского короля Матьяша Корвина, Ягеллоны начали борьбу за венгерское наследство, о чем много писал Каллимах, пока венгерские магнаты не избрали королем Владислава II. Диссертантка показывает, что в это же самое время (1486-1492 гг.) Московия в союзе с Крымским ханством, Молдавией, Венгрией и Габсбургами ведет с Польшей пограничные войны, целью которых являлся захват земель Тверского княжества. Автор убедительно доказывает превосходство внешнеполитических позиций Ивана III на этом этапе.

Глава 4-я «**Братья Ягеллоны после смерти Казимира IV. Выработка совместной политики на международной арене**» посвящена процессам раздела отцовского наследства и объединения 6-и сыновей Казимира IV Польского, необходимость которого обосновывалась турецкой угрозой, усилением враждебных отношений с Габсбургами, а также потребностью урегулировать отношения с Москвой. Важно, что автор в этом случае отмечает цивилизационное значение анализируемых им процессов, которые представляли своего рода мост между Западом и Востоком, также правомерно отмечая важность и сложность молдавского вопроса: на эту землю претендовали османы, Венеция, Венгрия, папство, но особенно Габсбурги и Польша в лице Яна Ольбрахта и Владислава II. Организованный ими в 1498 г. поход («Молдавская война») оказался неуспешным из-за противодействия турецких войск, находящихся на территории Молдавии, которые уничтожили польскую армию и разграбили Польшу. Автор анализирует тщетные попытки создания коалиции в борьбе с османами со стороны Владислава II, Яна Ольбрахта и папы Александра VI: неудавшийся крестовый поход, поскольку Германия отказалась участвовать в нем из-за вражды с Ягеллонами, а Владислав II овладел венгерской короной. Но главной причиной провала крестового похода стала вражда Ягеллонов между собой, доходящая до их взаимного предательства. В этой связи правомерен вывод автора о том, что понятие национального государства еще не сложилось, пережитки средневековой раздробленности давали о себе знать, а Польша не была в полной мере национальным государством, представляя подобие феодального домена, что вполне доказано.

Важно, что автор отмечает рост значимости западного направления внешней политики Польши: после потери черноморских портов ей требовались новые торговые пути на северо-западе: в 1491 г. она присоединила Поморье с Гданьском, создав повод для столкновений с Максимилианом Габсбургом. Это положило начало созданию антигабсбургских союзов с Францией, Венецией и папством, но в то же время вызвало и ответную реакцию: Габсбурги в 1490 г. заключили союз с Москвой, которая претендовала на Киевское княжество. Но Ягеллоны в ответ в 1500 г. создали союз с Францией, Венецией, Римом. В этих сложных межгосударственных отношениях, по обоснованному мнению автора, значительное место отводилось конфликтам с Москвой. В 1492-1494 гг. произошла первая русско-литовская война, когда Иван III объединился с ханом Менгли-Гиреем и Ливонским Орденом, что обеспечило ему

невмешательство ливонцев, вторжение Менгли-Гирея в литовские земли позволило Ивану III взять Вязьму, а часть литовской знати – князя Вяземские, Воротынские, Белевские – добровольно перешла в Москву. Александр Ягеллон, не получив поддержки от братьев, запросил у Ивана III мира и руки его дочери Елены. Последствиям этого брака справедливо уделяется значительное внимание как в отношениях Литвы с Русью, так и в актуализации религиозных противоречий в самой Литве, где среди православного населения настойчиво насаждалось католичество, что также склоняло Ивана III к войне. В итоге русские войска взяли в 1500 г. 15 городов, среди них Брянск и Путивль. Александр Ягеллон вступил в союз с Ливонским Орденом против Москвы, активизировав деятельность другого союзника – Большой Орды, совершившей поход против русских земель. Но внимание правителя Литвы было отвлечено в 1501 г. борьбой за польскую корону, которой он и добился. Россия же вела войну на 2 фронта: с Польшей и Ливонским Орденом, которому Иван III нанес поражение.

Очень важно, что в этой картине узла сложных противоречий как между государствами, так и между их отдельными частями, управляемыми братьями Ягеллонами, автор не только показывает, но и анализирует попытки их преодоления: съезд братьев Ягеллонов в Левоче (1494), последствия которого в работе детально исследованы, в том числе и договоренности между Александром и его братом Владиславом Венгерским и Чешским. Следствием этих усилий стали выработка общей стратегии действий в отношении Максимилиана Габсбурга и попытки создания антитурецкой коалиции: Польша, Венгрия и папство, а также Ягеллоно-французский союз. Большая заслуга автора состоит в привлечении и анализе разного рода архивных посольско-дипломатических документов: «Литовская Коронная Метрика», русские Посольские Книги, отчеты польских секретарей, в частности, Пшибрановского, что позволяет глубоко анализировать межгосударственные противоречия, в частности, между Ягеллонами и Габсбургами из-за городов на Балтике (Гданьск), осложненные вмешательством Тевтонского Ордена, но также показать значимые попытки преодоления феодальной раздробленности.

В главе 5-й «**Конфликты Литвы с Москвой при Александре Ягеллоне**» автор уделяет большое внимание российско-польским отношениям и дает их глубокий, но в то же время взвешенный анализ. Это видно на примере конфликта 1492-1494 гг., итогом которого стали взятие русскими войсками Вязьмы благодаря помощи Менгли-Гирея и

невмешательству в события Ливонского Ордена, переходу к Ивану III из Литвы князей Воротынских, Белевских, Вяземских и других, а также браку дочери Ивана Елены с литовским государем (1493 г.), ознаменовавшему мир между Литвой и Москвой. Причиной последующего ухудшения отношений между ними автор аргументированно считает нарушение Александром одного из главных условий договора: насильственное насаждение католицизма среди православного населения Литвы. Диссертантка выводит из этого причину 2-й войны с Литвой (1500), в которой Иван III опирался только на Менгли-Гирея. Оставшаяся же без союзников Литва проиграла, отдав русским 15 городов: среди них Чернигов, Брянск, Путивль, Новгород-Северский.

6-я глава **«Первое венгерское посольство и попытка Ягеллонов примирить Литву и Москву»** очень интересна своей новизной. В ней подробно раскрываются темы посольско-дипломатической деятельности. В 1501 г. литовский правитель Владислав отправил в Москву посольство во главе со своим доверенным лицом венгром Матьяшем Чезелитским, чтобы навязать Москве свои условия. Автор анализирует претензии, предъявленные Иваном III, и обоснованные тем, что дорога для русских войск на Смоленск была уже открыта. Приводятся яркие подробности конкретных казусов в международных переговорах того времени, когда Иван III приказал «поити» литовского посла, что являлось одним из методов московской дипломатии, как средство выведывания у послов тайных поручений. Приводится и обратная ситуация, когда государь «не подал послам ни вина, ни руки», которая означала его отказ от каких-либо уступок. Из тени выступают яркие личности русских послов и придворных: братья Плещеевы, выполнившие свою миссию «поити» Чезелитского, которого Иван III принял только через неделю, чтобы иметь время на обдумывание и предъявление ему всех претензий к Литве, по аргументированному мнению автора, вполне обоснованных. Далее Подробно анализируются миссии венгерского посла Сигизмунда Сантая, склонявшего Ивана III к крестовому походу против турок. Его так «напоили», что он не смог на следующий день прибыть на переговоры к Ивану III. Особенно важной представляется польско-литовская дипломатическая миссия, когда в Москву прибыли поляки, литовцы и немцы во главе с Петром Мышковским, ловким придворным, дельцом и интриганом. Заслуга автора в том, что он подробно раскрывает ход посольств, используя записи секретарей, письма Ивану III от Елены и другие архивные документы, а также тщательно анализирует результаты этого

посольства: признание за Великим княжеством Московским Вязьмы, Чернигова, Брянска, Новгород-Северского и других городов. Однако на тот момент отношения с Ливонским Орденом не были урегулированы и не удалось взять Смоленск. Автор правомерно подчеркивает большой вклад С. Сантая, выступавшего как 3-я сторона в улаживание конфликта.

В 7-й главе **«Развитие боевых действий и международной обстановки после первого венгерского посольства»** рассматриваются боевые действия и международная обстановка, когда Литва и Москва стали снова искать союзников. Москва обратилась к Менгли-Гирею, опираясь на надежного посла Ивана Мамонова, литовский князь - к Большой Орде, совершившей набег на московские земли. В 1501 г. Александру Литовскому, наконец, удалось занять польский престол. Ливонцы осадили Изборск, но воевода Данила Щеня одержал победу под Ведрошей, позволившую русским войскам дойти до Ревеля, но они не смогли взять Смоленск в 1502 г.. Автор тщательно сверяет и анализирует документы, относящиеся к деятельности этого посольства от 3-х лиц: польского короля Александра, Владислава II Венгерского и кардинала Реджио.

В главе 8-й **«Второе венгерское посольство Владислава II Ягеллона в Москву 1502 года»** подробно раскрывается деятельность посольства 1502 г. Следует согласиться с мнением автора, что посольство Сантая «представляло наглядный пример эпохи зарождения дипломатической службы». Речи Сантая, который не владел ни русским, ни польским языками, записывали на латыни. При нем находились толмач, канцелярский секретарь Теодорик Пшибрановский, возможно, шпион, а также кардинал Региус, пытавшийся привлечь русских к крестовому походу против османов. Автор, описывая подготовку посольства и его ход, привлекал русские и польские источники на латинском языке, находящиеся в Польской Коронной метрике, а также подробные отчеты Пшибрановского. Заслуга диссертантки в том, что она провела глубокий анализ сопоставляя версии русских и польских документов на латинском языке, анализируя ответы Ивана III Папе Римскому и Владиславу II о праве Руси на завоеванные ею земли, не подлежащие возврату. Основная задача посольства Сантая была достигнута: от Ивана III получили опасные грамоты для Великих послов.

В главе 9-й **«Дипломатическое урегулирование конфликта 1500–1503 гг.»** рассматривается затруднительное положение Александра Ягеллона, к началу 1503 г. потерявшего многие территории на востоке Великого

княжества Литовского и едва отстоявшего Смоленск: ему срочно требовался мир. Во главе польско-литовской делегации снова был Петр Мышковский, подробную биографию которого приводит автор, хотя формальным главой был литовский посол Станислав Глебович. Автор анализирует это посольство, опираясь на множество документов: русские Посольские книги, с подробными протоколами, инструкции послам в Литовской Метрике, записи на латыни Станислава Горецкого, секретаря Сантая в Польской Коронной Метрике, речи послов с их сетованиями на обиды, несправедливо причинённые Москвой Литве, просьбами об освобождении из плена литовцев, просьбами Елены Ивановны о скорейшем прекращении войны и т.д. Приводится также полемика о том, кто был автором этих писем: Ян Сапега, кардинал Фредерик или сама Елена, которую, возможно, принудили. Сантай призывал к крестовому походу, шантажируя гневом Папы и тем, что Польша подпишет с Портой союз. В конце концов, 25 марта 1503 года подписали 6-летнее перемирие Руси с Великим княжеством Литовским и Польшей: большая территория Литвы перешла к Великому княжеству Московскому с городами Вязьма, Дорогобуж, Брянск, Гомель, Чернигов, Новгород Северский и многими другими, кроме Смоленска, оставшегося пока у литовцев. Ливонцы получили мир на 50 лет при условии ежегодной выплаты Москве дани. Автор справедливо считает, что конфликт 1500–1503 гг. был спровоцирован насильственным насаждением католичества на восточных землях Литвы и притеснением православного населения. Иван III понимал, что в случае смены вероисповедания, возвращение этих земель под власть Рюриковичей будет невозможно, поэтому он упорно отстаивал православие дочери Елены и князей Литвы. Автор правомерно высоко оценивает вклад Сантая в установление мира. В заключении подводятся итоги исследования.

Особо следует отметить высокий уровень фундированности представленного текста: неопубликованные архивные материалы – 3 номинации, опубликованные на русском языке – 8, на латинском, немецком, польском языках – 10. Список используемой литературы включает 60 ном. на русском языке, 84- на польском, английском, немецком, чешском, венгерском и итальянском языках.

Что касается замечаний, помимо тех, которые отмечены в тексте отзыва, то они не носят принципиального характера:

1. В целом корректно сформулированы положения, выносимые на защиту, но бросается в глаза диссонанс между их пунктами: во 2-м пункте

утверждается, что «внешняя политика между Польшей и Великим княжеством Московским отличалась «умением строить прочные союзы», тогда как в третьем сказано, что «их совместная дипломатия не была успешной из-за внутренней разобщенности», а в 5-м заявлено, что «отсутствие должного внимания к московской внешней политике ослабляло позиции династии Ягеллонов». Возможно, что данные положения нуждаются в дополнительных пояснениях и комментариях автора.

2. Во введении автор дает глубокий и всесторонний обзор источников, в том числе их основных собраний: польская «Коронная Метрика» содержащая документы на латыни и «Литовская метрика», где документация велась на кириллице, также привлекается масса грамот, писем, инструкций послам и других источников, подробно и вполне квалифицированно охарактеризованных в разделе введения «Обзор источников». Но в самой диссертации, особенно в первых 5-и главах, очень недостает «фактуры» источникового материала, а именно прямого цитирования нарративных текстов и документов, особенно впервые вводимых в научный оборот, что всегда придает конкретность и высокую степень научной убедительности и доказательности любому исследованию. Список имеющихся кратких цитат, данных в основном в сносках, невелик: стр. 33, сноска 50; стр. 51, сноска 108; стр. 72, сноска 156(дана в тексте); стр. 88, сноска 180; стр. 102, сноска 213; стр. 153, сноска 305. И даже в этом перечне прямое цитирование фигурирует не везде.

3. Между тем, в приложениях (стр. 221-280) даются прекрасные переводы с латыни и других языков архивных источников. Это - документы, главным образом связанные с дипломатическими миссиями венгерского посла С. Сантая; они позволяют всесторонне раскрыть посольские миссии и ход переговоров, что очень хорошо сделано в работе. Главы 6-я, 8-я, 9-я, как мне кажется, самые яркие, оригинальные, и информативные. Но некоторый диссонанс состоит в том, что большая часть, этих замечательных приложений не отразилась в тексте в диссертации. Мне кажется, просто напрашивается обобщающая глава об особенностях дипломатической деятельности в указанный период времени, написание которой следует пожелать автору в будущем.

Указанные замечания не влияют на высокую оценку представленной работы. Соискатель предоставил оригинальное исследование малоизученной темы, основное содержание которой изложено в автореферате. Диссертация и автореферат оформлены с необходимыми для данной категории работ

требованиями. Полученные автором научные результаты являются обоснованными и аргументированными, имеют высокую научно-историческую и практическую ценность.

Диссертационное исследование на тему «Внешняя политика польских Ягеллонов в конце XV – начале XVI столетия. Отношения с Москвой», Соответствует пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации от 24.09. 2013 г. № 842, а его автор, Евгения Сергеевна Зимина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Отзыв подготовлен Красновой Ириной Александровной, доктором исторических наук (5.6.2 – Всеобщая история), профессором кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Официальный оппонент:

Краснова Ирина Александровна

31.05.2024 г.

Почтовый адрес: ФГАОУ «Северо-Кавказский федеральный университет»,
кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений,
355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
Тел. 8(8652)33-01-82
e-mail vshistory@mail.ru